

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 октября 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de octubre de 1994

№ 2304

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ФОРПОСТ, ПРООБРАЗ И ЗАКВАСКА РУССКОЙ СИЛЫ

На экране можно было видеть построение сегодняшних кадет, одетых в форму точного покрова дореволюционных времен, безо всякой отсебятины, и их молодцеватых наставников, в мундирах офицеров Русской Императорской Армии. Приостановив видеоленту, председатель Центра Кадетской Связи, Алексей Ермаков кинул присутствующим: "Вот это подлинное доказательство, что Россия будет жить; вот это настоящая Россия".

Действие происходило на закрывшемся 17 сентября в Пенсильвании, США, 14-ом Кадетском Съезде. С экрана на собравшихся зарубежных кадет смотрели юные кадеты ныне воссозданного негосударственного Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса, поистине — лучшая надежда России.

Михайловский Корпус возрожден на голом энтузиазме кучки патриотов, верных традициям Царской Армии. Но это могучая кучка. Она не только из ничего буквально сделала все (включая превосходные фуражки, ничем не отличающиеся от настоящих... из наждачной бумаги!), но и устояла перед настиком пропитанных советчиной городских властей, пытавшихся заду-

шить инициативу юных идеалистов и узурпировать славное имя корпуса в своих узко- utilitarных целях.

Однако, как ни парадоксально, главная доблесть А. Голомедова, Е. Ермоленко и Н. Кривцовой — тот факт, что они всего добиваются сами — рассматривается иными общественными деятелями Зарубежья как недостаток: мол, лишенные всякой посторонней поддержки в России, они обречены на неудачу, а поэтому, в силу их бесперспективности, не стоит им помогать.

Сказывается американская деляческая психология, культ успеха. Дескать, если мало-мальский успех не гарантирован, не стоит делать капиталовложений.

Такая постановка вопроса не только неблагородна, но и близорука.

Во-первых, она начисто исключает упование на Промысел Божий, тогда как истинный русский человек не может воспринимать теплохладно суворовские слова „Бог наш генерал“. И впрямь: по последним сведениям, Провидение, в лице командующего 6-й Армией, расстроило все планы врага подлинного Воронежского Корпуса А. Бабкина: генерал-лейтенант Чужиков приказал ему и его сподручным распустить их

самозванный „корпус“, ибо по его словам государственное военно-учебное заведение может существовать лишь в ведении министерства Обороны.

Нет слов, Воронежский Кадетский Корпус не поддерживается пока никем, в то время как Московский опирается на объединения суворовцев, а Новочеркасский, не только на донское казачество, но и финансируется акционерной фирмой Гермес и даже командующим 14-ой Армией, генерал-лейтенантом Лебедем.

Однако, с каких это пор у белых эмигрантов могла появиться мысль, что успех это все? Мы отнюдь не живем на этой Земле для того, чтобы иметь успех, а всего лишь — чтобы служить.

И потерять поражение в неравной схватке за правое дело, пожалуй, еще более почетно, чем одержать победу над равным по силам противником.

Ведь что касается истории, русский патриот-почвенник обычно скорее бывает на стороне побежденных. Как Катон: *Causa victrix deis placuit, sed victu Catoni.* Скажем, мы на стороне сербского короля Лазаря против турок, якобитов против ганноверцев, вандейцев и шуанов про-

тив якобинцев, аргентинцев против англичан; что и говорить о войне белых против красных!

Но и поражение может нести в себе зерна будущего возрождения. Вот что недавно написал в своем листке „Кадеты и Юнкера“ полковник Е. П. Исаков.

„Общество разочаровано в своей армии, прежде всего — в ее офицерах. Надо полагать, что именно разочарование родило мечту о настоящем офицерском корпусе, о таком, какой был в Русской Армии, и эта мечта начинает уже руководить деятельностью отдельных подвижников, взваливших на себя бремя воссоздания старых „кадетских монастырей“. В Воронеже молодые офицеры запаса (лейтенанты) вдвоем (!) уже два года тянут на своем неокрепшем горбу более сотни кадет-Михайловцев. И что же? „Демократия“ выдвинула из своих рядов некоторых товарищ Бабкина, главного городского чиновника от „народного просвещения“, и крупного специалиста Комлева, состоящего в службе, но в службе явно манкирующего прапорщика. К сожалению, к этим двоим примкнули и воронежские суворовцы — Владлен Лямин и Владимир Паршин. Бабкин и К° в спешном порядке создали свой,

Подпоручик Е. А. Комаровский-Ермоленко: "На право! Шаго-ом..."

ПЕЧАТЬ

СЛОВА МУДРОСТИ

В номере 1-2 „Литературной России“ от с. г. перепечатано, со ссылкой на журнал организации витязей в Париже „Костер“, такое вот высказывание генерала Кутепова:

„Говоря о русском национальном чувстве, я не хочу быть неверно понятым. Я сам великоросс, но я считаю не только неправильным, но и вредным с государственной точки зрения, когда клич „Россия для русских“ понимается как Россия для великороссов. Россия — не только Великороссия и даже не только Великая, Малая и Белая Русь, — все народы, ее населяющие — ее дети. Среди них не должно быть пасынков. Не поглощения разных племен требует Россия от своих сынов, а любви к общей Матери-Родине. Россия не требует того, чтобы грузин или татарин отказались от своей национальной культуры, она не стремится к обезличению своих детей.“

В нашем богатом языке, к сожалению, утратилось одно слово: „Россиянин“. А между тем это слово нужно и даже необходимо — оно шире, чем слово „русский“. Все народы, населяющие Россию, независимо от национальности, прежде всего „российне“. Я верю, что новая освобожденная и возрожденная Россия будет именно Россия для Россиян“.

Это — слова подлинного народного вождя, подлинного государственного мужа! Произнесенные им в 1929 году, они как нельзя более актуальны и нужны в наше время.

Жаль, что „Литературная Россия“ не всегда следует сформулированным в них правилам. А уж о многих других органах печати в нынешней России, увы, — и говорить не приходится! Они с мыслями генерала Кутепова, — в кричащем противоречии.

ТЕМНЫЙ ПОДЪЕЗД

Проглядывая номера „Литературной России“ за текущий год, убеждаешься, к сожалению, что именно в литературном качестве журнал отнюдь не блещет. Большинство публикуемых рассказов суть вялые бытовые очерки, не представляющие художественной ценности. Приятное исключение составляет миниатюрный рассказик Т. Огурцовой в номере 4, „Темный подъезд“

„демократический“ Михайловский корпус — без Бога, без традиций. Разумеется, та молодежь, Александр Голомедов и Ефим Ермоленко с их детищами в возрасте от 8 до 14 лет, — как бельмо на глазу. Атаки, белогвардейцев! И ведь затравят господа „товарищи“... И все же: нас должны подвигать к действиям оптимизм и честь. Пусть новорожденным корпусам суждена недолгая жизнь, но их пример будет светочем для тех, которые идут следом, вместе с восстающей из небытия Россией. Так что не будем опускать руки. Будем работать — вместе с Голомедовыми и Ермолenkами, но без бабкиных и комлевых!!“

Еще не вечер. Рано спрашивать тризну по славным Михайловцам. Еще можно им обеспечить и дол-

гуд“ согретый теплым человеческим чувством и свободный от модной в наши дни пошлости.

От молодого еще, видимо, автора можно ждать серьезных успехов.

НЕРАВНЫЙ БРАК

В номере 32 от с. г. московского еженедельного журнала „Столица“, А. Беляков не без остроумия разбирает газету „Завтра“, руководимую „последним солдатом империи“ А. Прохановым:

„Концепция заключалась в том, чтобы на почве полного неприятия „навязанной“ русскому советскому народу демократии и ее институтов собрать под крылом одного издания всех возможных антагонистов нового порядка. Фигурально выражаясь — обвенчать монархиста с коммунистом, генерала с неформалом. И как бы ни иронизировали по этому поводу оппоненты „Дня“ (в последствии „Завтра“), идея удалась. Удалась, несмотря на наличие целого спектра оппозиционной печати — от „Советской России“ до „Русского Порядка“, от „Советского порядка“ до „Русской России“.“

Ну, не знаем есть ли в „бывшем СССР“ монархисты столь глупые, что готовы объединяться (по выражению Белякова „венчаться“) с коммунистами! Мы-то зарубежные монархисты, в подобный противостоятельный брак никак вступать не намерены!

Как говорится в старом солдатском анекдоте: „Есть возражение! Жених не согласен...“

НАМ НЕ ЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА!

Выпишем начало из опубликованной там же статьи под этим названием, С. Карташовой:

„Проблема реинтеграции с каждым годом после распада Союза становится все острее и острее. Хотя бесконечные дебаты на эту тему не приблизили ее к разрешению и существует масса юансов на политico-экономическом уровне, которые сдерживают попытку „воссоединения“, давно уже стало ясно, что реинтеграция неминуема, хотим мы этого или не хотим. Операция по разделению „сиамских близнецовых“ — СССР дала тяжелейшие осложнения, поскольку хоть у них и было, как положено, несколько голов и глаза разного цвета, но кровеносная система, как оказалось была одна на всех“.

Дальше автор к этому добавляет: „Трудно сегодня сказать, кому более выгодно восстановление разорванных хозяйственно-

экономических связей — России или бывшим республикам нерушимого Союза“.

Полагаем, — и той, и другим! С оговоркой, что восстанавливать надо отнюдь не Советский Союз, а Российскую Империю.

РАБОТА ТЕМНЫХ СИЛ

В статье Г. Дубровина „Кредо“, в „Литературной России“ номер 11 за 1994 год, содержится ряд трезвых мыслей. Приведем из нее пространную цитату:

„Когда размышишь о нашем недавнем прошлом, о наших сегодняшних событиях, создается впечатление, что революцию 1917 года и перестройку запрограммировали одни и те же силы и провели по очень сходному сценарию. Творцы октябряского переворота в идеале видели мировую революцию с единым мировым правительством. Сегодняшние „архитекторы перестройки“ в идеале хотели бы включить Россию в мировое общество „цивилизованных“ стран. Ленин и Горбачев в результате оказались политическими марионетками, которыми воспользовались строители „нового мирового порядка...“ Октябрьский переворот не дал желаемого результата — раз и навсегда покончить с великой Россией, единой и неделимой, которая гигантской глыбой лежит на пути „нового мирового порядка“. После революции 1917 года на месте великой Российской Империи был создан СССР, в котором были подрублены и свалены все три столпа тысячелетней державы: Православие как высочайшее духовное достижение человечества было поругано, царь — Божий помазанник сначала оклеветан, а затем зверски убит, велиодержавный русский народ превращен в изгоя в своем отечестве. Но создатели СССР вскоре с удивлением и разочарованием увидели, что русский народ так и остался народом-держателем и что на этих огромных пространствах никакое другое государство кроме России невозможно“.

Далее автор констатирует, что и современные „перестройщики“ предприняли попытку расколоть империю; и что американский путь развития, который перестройка навязывает России, для нас неприемлем.

Все это совершенно верно. Жаль только, что „Литературная Россия“ ищет пути спасения родины через сближение с национал-большевиками: оное никакого добра не принесет!

В. Р.

гую жизнь, если дать им солидную материальную базу. Если белые эмигранты осознают насколько сегодня жизненно важно на раны России накладывать повязки преемственности, если они поймут, что в Воронеже находятся форпост, прообраз и дрожжи той русской силы, которая может завтра возродить отчество, если они почувствуют, что их собственные деды и отцы, „белые мальчики“, пошедшие в „степной за Россию поход“, воплотились ныне в этих самых воронежских донкихотах, — то они не позволят, чтоб Голомедова и Ермоленко затравили „товарищи“, не дадут, чтобы вторично погиб корпус, давший России таких сынов как белые генералы Каледин, Филимонов, Улагай, Науменко, полковник Гегела-Шви-

ли.

„Они слишком молоды“, можно было услышать от иных, убеленных сединами, эмигрантов. Как разительно напоминает эта фраза обстановку в тылах Белого движения!

Тысячи взрослых военных окопались тогда в тылу, не сочли нужным влиться в ряды истекающей кровью Добровольческой армии, предоставившей безусым гимназистам, реалистам и кадетам штыковыми конт-атаками отбрасывать наступающие красные полчища, пока сами они наслаждались хорошей жизнью.

Не будем же такими как те люди, не пришедшие на помощь к „слишком молодым“ и вероятно тоже твердившие, что их участие „бесперспективно“. Из нашего полного

Языковые угодства языком хулигана

В „Русской Мысли“ от 26 августа, М. Жажоян нам сообщает, в статье „Язык эмиграции или эмиграция языка“: „О языке „первой волны“ и о том, что его носители до конца дней называли вертолет геликоптером, я знаю лишь по рассказам и не могу касаться его“.

Сколько уничтожающего презрения!.. Признаюсь, я и сам предпочитаю геликоптер. Уродливое вертолет создано, вероятно, в темные годы борьбы с космополитизмом, когда употреблять иностранные слова было небезопасно. Оно сделано на манер шишковских мокроступов, из чисто славянских корней... но мы ведь и сейчас говорим-то галочки. Ну ладно; раз оный вертолет вошел в официальное употребление не будем с ним спорить. Но и восхищаться нечем!

А почему М. Жажоян, живя в Париже, никогда не видел старых эмигрантов, — дивуемся! Пшел бы, к примеру, в церковь на улице Дарю: она полна эмигрантами „первой волны“, и их детьми.

О „второй волне“ г-н Жажоян не говорит: она в левых кругах не принята. Еще бы: изменники родины!

Он берется говорить от имени „людей 85 года“, отделяя их, почему-то от всех прочих русских за границей. И уверяет нас, что они выражаются так: „В общем, écoute-moi, берешь багетик, жамбончик и маслица“; „Покупаешь багетик, жамбончик, маслица, кота — и вуаля. Бери на свои, я тебе рамбурсиую“. (Что такое тут означает кота, — мы понять не в силах).

Бывая в Париже мы имели дело с эмигрантами разных годов, вплоть до самых свежих, и с людьми приезжающими на время во Францию, — но такого мерзкого жаргона не слыхивали!

Может быть потому, что встречали главным образом интеллигенцию, а не полуинтеллигенцию, или точнее четверть-интеллигенцию, в кругах коей очевидно вращается Жажоян.

Аркадий Рахманов

Выписывайте со склада
“Нашей Страны”

“НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ“
ИВАНА СОЛОНЕНВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 долл.
В других странах — 20 долл.

или относительного благополучия пойдем стеной на выручку тех, кто находится в огне, на передовой линии фронта! Бросим туда хотя бы наши резервы! Не допустим, чтоб закрылся питомник Русской Армии будущего. Вспомним славный кадетский девиз: „Сам погибай, а товарища выручай“. Нам-то гибель уж никак не грозит, но нам грозит позор, если мы дадим затравить воронежских белогвардейцев.

Николай Казанцев

Пожертвования на Воронежский Кадетский Корпус, с пометкой „E. A. Комаровскому-Ермоленко“ можно посыпать на имя Society of Russian Cadets, по следующему адресу: Mr. E. Kvasnikov, 414 East Strawberry Drive, Mill Valley, CA 94941, USA.

Письма из России

ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Вам пишет председатель Донского Монархического Центра. Обращаемся к вам за помощью для установления контактов с монархистами Зарубежья. В этом деле мы, прежде всего, преследуем цель взаимного обмена информацией о монархическом движении. Наш адрес: 344022, г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, д. 162, ком. 5. Телефон 65-23-62.

Кроме того, мы не скрываем, что хотели бы использовать огромный духовный и политический потенциал, которым обладает „Наша Страна“. Сейчас в России существует „информационный голод“ по интересующей нас тематике. С каждым годом все более остро встает вопрос о легитимности государственной власти.

А. Нетесов (Ростов на Дону)

О ГЕНЕРАЛЕ ГОЛОВИНЕ

Мое имя Игорь Владимирович Образцов. Мой адрес: Россия, 109388 Москва, ул. Кухмистерова, д. 18, кв. 107. Тел. 351-61-89.

25 декабря 1992 года в Московском Государственном университете я защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук по теме: „Концепция социологии войны в трудах Н. Н. Головина“.

Мои публикации по теме исследования:

1. Исследование войны как специфического социального процесса. (Социологические исследования. — 1992. н. 3., стр. 137-139.).

2. Головин Н. Н. О социологическом изучении войны. Социологические исследования 1992. н. 3., стр. 139-147 (Редактирование и подготовка публикаций доклада Н. Н. Головина на 12-м Международном социологическом конгрессе в Брюсселе 26 августа 1935 года).

3. Н. Н. Головин: „Развал армии привел к развалу государства...“ (Военно-исторический журнал. 1992, н. 12).

4. Головин Н. Н. Военные усиления России в мировой войне. Военно-исторический журнал 1993. (Подготовка к публикации глав из книги Н. Н. Головина — в течение года).

5. Отец военной социологии. Голос Родины. 1993. н. 1 (2872), январь.

Дальнейшие планы работы в данном направлении:

1. Написание книги (документально-публицистический жанр) о жизни и научной деятельности генерала Н. Н. Головина.

2. Работа над докторской диссертацией по теме: „Военная социология русского зарубежья“ (центральная проблема — научная деятельность представителей русского военного зарубежья, в том числе, и в рамках Зарубежных высших военно-научных курсов и Институтов по исследованию проблем войны и мира).

Надеюсь на помочь всех заинтересованных лиц в решении следующих проблем:

1. Поиск родственников Н. Н. Головина для получения дополнительных сведений о его биографии и научной деятельности.

1.1. По моим данным, у Н. Н. Головина был сын Михаил: Goline, Michael Nicolas (1903-1965) born

January 15, 1903, in Petrograd, married Nathalie de Guillenchmidt, April 26, 1935 (Contemporary Authors, 1963. Vol. 5/6. p. 183-184; The Times, 1962. April 14 (No. 55,366) p. 5. Его адрес в указанном выше источнике: 205, Grove End Gardens, London N. W. 8, England. Я писал по данному адресу, но ответа не получил: в 1947 году Михаил передал архив своего отца в архив Гуверовского института, однако личные дневники и фотографии Н. Н. Головина в фонде института отсутствуют: по-видимому они продолжают находиться у его родственников.

1.2. По сведениям, полученным от князя С. С. Оболенского во Франции в настоящее время проживают две племянницы Н. Н. Головина (урожденные Головины), адрес одной из них: Irene Shidlovsky, 4 Square Drionne 78380 Bougival, France. Однако, на мои запросы по данному адресу ответ не поступил.

1.3. Кроме того, мне известно, что на Первом Конгрессе соотечественников в Москве, в 1991 году присутствовала Елена Головина из Парижа, а на Втором конгрессе в Санкт Петербурге в 1992 году — Эрик Головин из Швейцарии. Кстати, в Швейцарии проживает писатель Сергей Головин русского происхождения. Но адресов указанных лиц, а также сведений о степени их родства с Николаем Николаевичем Головиным я, к сожалению, не имею.

2. Получение копий документов, находящихся в архивах ряда университетов США и Канады:

2.1. Library-Special Collections University of Saskatchewan Saskatoon, S7N 0W0 Canada.

— в фонде (личном архиве) профессора Питирима Сорокина — переписка с Н. Н. Головиным.

2.2. Bakhmeteff Archive (Columbia University in the City of New York).

— в фонде (личном архиве) генерала А. И. Деникина — переписка с Н. Н. Головиным.

2.3. Archives of the Hoover Institute on War, Revolution and Peace (Stanford, California).

— в фонде (личном архиве) генерала Н. Н. Головина документы, связанные с деятельностью Зарубежных высших военно-научных курсов и институтов по исследованию проблем войны и мира (копия описи документов по данной проблематике), также, по возможности, копия перечня адресатов (корреспондентов) Н. Н. Головина в его личной переписке.

3. Получение сведений (в том числе литературы), связанных с освещением деятельности Н. Н. Головина в рамках ряда научных и учебных заведений.

3.1. Зарубежные высшие военно-научные курсы (располагают более полной информацией о их деятельности: книга А. Н. Шуберского, памятка к 50-тилетию курсов).

3.2. Институты по изучению проблем войны и мира имени профессора генерала Н. Н. Головина (Париж, Белград, Нью Йорк, Буэнос Айрес) — сведений практически не имею.

3.3. Русская академическая группа в Париже.

3.4. Русский историко-филологический факультет в Париже.

3.5. Международный институт социологии в Париже (межвоенный период, в частности, материалы 12 (1935) и 13 (1937) международных социологических конгрессов, на которых Н. Н. Головин выступал с докладами).

Я буду благодарен за любую информацию по любой из указанных проблем и любом объеме.

И. В. Образцов (Москва)

Зарубежная жизнь

ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО БАЛЕТА

После продолжительной болезни скончался в ньюиоркском госпитале известный русский танцовщик Игорь Юскевич. С его именем связан расцвет Русского балета Монте Карло и рождение американского балетного театра как такового. Танцовщик необычайной сценической целостности, великолепно сложенный, блестящий партнер, он был одним из лучших воспитанников школы русского балета в эмиграции.

Игорь Иванович Юскевич родился 13 марта 1912 года под Киевом в семье городского головы. В 1920 году его семья эмигрировала в Югославию. Уже в отроческом возрасте Игорь обращал на себя внимание своим атлетическим сложением. Будучи членом патриотической организации „Сокол“, он много занимался спортом, выступал в цирке на трапеции и не гнушался тяжелой черной работы. Замечательные пластические способности и атлетические мышцы юного Юскевича вскоре были оценены Ксенией Грундт, русско-югославской балериной, которая в 1932 году предложила Игорю стать ее партнером. Уже через год в Париже Юскевич выступил с Грундт в спектакле. Петербургская прима Ольга Преображенская взяла Юскевича в свою знаменитую школу, откуда молодой танцовщик попал сначала в труппу Брониславы Нижинской, а затем, в 1935 году, к дягилевскому танцовщику Леону Войцеховскому. В его труппе Игорь исключительно удачно выступал в балетах „Видение розы“, „Сильфида“, „Карнавал“. В то время, вместе с Юскевичем танцевали Блинова, Тараканова, Войцеховская, Раевская. Особенно заметны были выступления Юскевича в балетах Войцеховского „Порт Саид“ и „Заколдованные любовь“. В 30-е годы Юскевич давал представления в берлинском мюзик-холле „Ла Скала“.

С 1936 года Игорь Юскевич гастролировал с труппой Полковника де Базиля в Австралии и в Новой Зеландии. Его партнершами были Тамара Чинарова, Валентина Блинова и Елена Кирсова. Гастрольный успех Юскевича, его дар интерпретации балетных образов привели танцовщика в одну из лучших в те годы труппы — Русский балет Монте Карло, куда его приняли в качестве ведущего солиста. Там Юскевич стал одним из любимейших исполнителей главных ролей в балетах Леонида Мясина. В частности им были созданы яркие роли Офицера в „Парижском весельи“, бога в „Седьмой симфонии“, „Героя в „Красном и черном“. Танцовщик много работал тогда с Мией Славенской и Тамарой Тумановой. С последней в 1941 году он потряс ньюиоркскую публику в дуэте „Черный лебедь“. Особенно значительно раскрылся талант артиста в партиях классического репертуара.

С 1944 по 1945 год Юскевич служил в американском военно-морском флоте. После окончания службы он взошел на американскую сцену: в 1946 году его пригласили в Американский балетный театр, где он стал партнером знаменитой кубинской балерины Алисии Алонсо. Дуэт Алонсо-Юскевич стал всемирно известен, они много гастролировали по Северной и Южной Америке. Выступление Алисии Алонсо и Игоря Юскевича в балете „Жизель“ один из критиков сравнивал с исполнением партии „Лючии“ Марией Каллас. Это была лучшая „Жизель“ из всех ранее поставленных, — писал критик. Именно этот романтический балет стал символом высокого искусства прославленного танцовщика.

Вместе с Алонсо, Юскевич явился одним из создателей кубинского балета. Известный балетный критик Ирэн Лидова, видевшая Алонсо и Юскевича в Венесуэле в 1950 году, отмечает необычайно высокий уровень их танца, элегичность дуэта и блестящее партнерство танцовщика. Юскевич был настоящим героем сцены — мужественным и элегантным одновременно. В пятидесятые годы он выступал также в балетах „Трамвай „Желание“, „Темы и вариации“, „Ромео и Джульетта“, „Елена Троянская“ и многих других. В эти годы он много работает с Жоржем Баланчином. В 1955 году Юскевич вернулся в Американский балетный театр уже не только танцовщиком, но и в качестве художественного консультанта. Лучшими его достижениями стали выступления с Ириной Боровской в балетах „Дама и Единорог“ и „Арлекинада“ (постановки Бориса Романова). В это время он много гастролировал в США. Юскевич вспоминал: „Русский балет помог тысячам зрителей в Америке развить интерес к искусству. Интерес, необходимый для создания искусства любой формы“. До конца своих дней Юскевич оставался поборником драматургического начала в балете, всегда предпочитая его абстрактному.

В 1963 году он еще выступил на сцене Метрополитен Опера в спектакле „Адриана Лекуврер“. Покинув сцену, Юскевич много времени уделял преподаванию танца. В этом ему помогала его балетная семья: жена — Анна Скарпа (Скарпова) и дочь Мария. Они также восстанавливали старые балеты во многих американских театрах.

От нас ушел самый лучший классический танцовщик своего времени, хранитель традиций русского балета за границей, настоящий джентльмен, герой нашего времени.

Александр Васильев

Г. Лукин

НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ НЭП

Когда во времена НЭПа в СССР, генерал Врангель говорил белым эмигрантам о непримиримости и о белых идеалах, на него со многих сторон сыпались оскорблений и обвинения; обвиняли его в непонимании ситуации и положения в советской России, в отсутствии патриотизма и т. д. Однако жизнь показала, что генерал Врангель был прав! НЭП кончился! Невероятные муки и издевательства над русским народом пришли ему на смену.

Сегодня, мы являемся свидетелями сдвигов во всем мире, в особенностях в России. Новый советский НЭП ошарашил своим видимым размахом многих русских людей.

Однако, никаких перемен у нас на родине не произошло. Люди остались те же и идеология та же.

Может быть не за горами конец и этого НЭПа. Структура есть, и главные секретари на ведущих местах сидят и поныне. О каких переменах можно говорить, если от маленького кадета до главнокомандующего, все носят головные уборы с печатью дьявола, с красной пятиконечной звездой и золотым серпом и молотом.

Не за ленинскую РСФСР мы боролись и приняли от дедов и отцов белые знамена. На компромисс с Ельциным и Ко. могут идти только те эмигранты, у которых нет принципов и верности России. Люди, которые готовы заменить Православное Русское царство или историческую Россию — чем попало.

Я не говорю о спекулянтах местных и приезжих, которые разбазаривают нашу родину, набивая карманы. Это явление, к сожалению, нормально при таких обстоятельствах. Но что убивает — это апатия русского народа.

Спекулянты были и при первом НЭПе и на протяжении существования СССР. Их можно привести к общему знаменателю, но народная апатия, отсутствие интереса к судьбам страны и к своей собственной судьбе, после 75 лет категории, явление зловещее!

Остаются два выхода: или кончится НЭП и большевики окончательно оседают русский народ или выявится русский Наполеон, за которым пойдут русские люди, любящие по настоящему свою отчизну.

Какая цена будет выездоровлению нашей родины, это только один Бог знает. Но, даром свобода не дается нигде!

Г. Лукин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОЛЖЕНИЦЫН О ЗЕМЛЕ

Нам пишут из Москвы:

Выступление Александра Солженицына по московскому телевидению, в котором он высказал свои соображения о том, как следует проводить в России земельную реформу, произвело большое впечатление на всех, кто это видел.

Прежде всего — формой высказывания. Рядом с его темпераментом все нынешние российские деятели выглядят анемичными и вялыми. Солженицын выделяется на их фоне как живой человек на фоне полуживых — силой чувства, страстью, энергией. Он не политик? А что такое политика? Если понимать под политикой не хитрость и цинизм, не искусство обмана, а способность подходить ко всем вопросам жизни с широкой народной меркой, то только ему из наших знаменитых соотечественников и свойствен такой внутренний масштаб.

Подход Александра Солженицына к проблеме земельной реформы заключает в себе несколько очень сильных идей.

В первую очередь, это идея покупки земли не у местных органов власти, то есть не у чиновника, который непременно наставит в этом деле уйму всяческих рогаток (преодолеваемых лишь за взятку) и значительную часть выручки положит себе в карман, а через специальный единый Земельный банк, который должен быть уполномочен государством стать держателем всех свободных земельных площадей. Нынче, хотя закон о земле еще не принят, чиновники уже вовсю ее распределяют, в том числе например в Подмосковье, да и в самой Москве.

Далее, это мысль о том, что формой такой покупки ни в коем случае не должен быть аукцион, что сделало бы ее исключительной привилегией богачей, сделавших свое состояние криминальными способами.

Поэтому кажется резонным предложение писателя, чтобы земля продавалась тем, кто желает ее производительно использовать (и сумеет доказать это на конкурсной основе), по фиксированной невысокой цене, варьируемой по областям, притом в кредит, с большой рассрочкой. Результатом должна быть нормальная частная собственность на землю, с возможностью ее наследования и заклада, но с определенным контролем за рациональностью ее использования и с правом продажи только тому же Земельному банку. Со временем, когда сформируется настоящая, то есть конкурентная, рыночная экономика, оба эти ограничения отпадут, однако до тех пор они действительно необходимы.

В качестве института такого контроля Солженицын предлагает создать земельные комитеты,

то есть некую независимую от государства структуру. Едва ли не главным пороком экономической реформы, обусловившим все остальные, является то, что ее проведение полностью изъято из ведения общества и передано исключительно в руки аппарата, который, как и следовало ожидать, повернул ее только в свою пользу так, чтобы наилучшим образом удовлетворить лишь кастовые интересы старой и новой номенклатуры. В результате людей обвели вокруг пальца с „приватизацией“, которая свелась лишь к смене форм корпоративно-номенклатурного владения средствами производства; того же можно ждать и от „аппаратной“ аграрной реформы. Поэтому, может быть, имел смысл изначально расширить замысел земельных комитетов как органов общественной инициативы и контроля, поручив им, в частности, и проведение упомянутых конкурсов, и наблюдение за использованием земли колхозами и совхозами, и помочь тем, кто хотел бы из них выделиться.

КОНЕЦ ЛЖЕ-АНАСТАСИИ

Нам пишут из Москвы:

Правительственная комиссия, возглавляемая заместителем премьера Юрием Яровым, которая занималась расследованием убийства большевиками Царской Семьи 17 июля 1918 года, пришла к заключению: Великая Княжна Анастасия Николаевна, которой, согласно апокрифу, удалось избежать смерти в Екатеринбурге, в действительности была тоже убита вместе с другими членами Семьи и слугами в подвале дома купца Ипатьева.

Комиссия пришла к этому заключению на основании тщательнейших исследований останков девяти тел, найденных в 1991 году под Екатеринбургом.

Частично данные работы комиссии были опубликованы в газете „Сегодня“, где также говорилось, что ожидается официальное подтверждение этой информации со стороны британских специалистов, которые работали параллельно с российскими коллегами.

Опубликованные материалы могут положить конец легенде о том, что Великая Княжна Анастасия выжила. Известно, что на Западе появились авантюристки, выдававшие себя за Великую Княжну. У каждой была своя история спасения, и в каждой были свои „белые пятна“. Одна из самозванок даже не говорила по-русски.

Автор бестселлера „Последний Царь“ Эдвард Радзинский считает, что выводы комиссии верны, но Запад, который многие годы сматывал этот миф, вряд ли быстро откажется расстаться с ним. Писатель сказал, что для него публикация в газете „Сегодня“ не является сенсацией. Сенсацией будет сообщение об обнаружении тел наследника престола Цесаревича Алексея, и его старшей сестры Великой Княжны Марии Николаевны. Их не оказалось среди обнаруженных три года назад останков.

Согласно более ранним данным, тела младших детей — Анастасии и Алексея были сожжены, а тела трех старших дочерей — Ольги, Татьяны и Марии сброшены в шахту. Предположительно, из девяти останков тел найденных в 1991 году, пятеро принадлежат членам Царской Семьи, трое слугам и одно — врачу Царской Семьи — Сергею Боткину.

Анализы ДНК, проведенные российскими специалистами, подтвердили это заключение, но для

окончательной уверенности часть останков была переправлена на экспертизу в Англию. В прошлом году британские специалисты подтвердили верность заключений российских коллег.

После завершения исследований останки Царской Семьи будут похоронены в Санкт Петербурге.

НЕПРОШЕНЫЕ СОВЕТЧИКИ

Нам пишут из Москвы:

„Давно пора послать подальше всех непрошенных советчиков и начать жить своим умом“, — заявил командующий 14-й российской армией в Приднестровье генерал-лейтенант Александр Лебедь. В интервью „Независимой Газете“ он комментировал выскакивания недавно побывавшей в Кишиневе посла США в ООН Мадлен Олбрайт, которая энергично высказывалась за скорейший вывод „иностранный“ армии с молдавской территории.

„Конечно, для США присутствие нашей армии здесь — главная головная боль. Да что вообще за хамство?! Два независимых государства решают между собой собственные вопросы, а тут приезжает некто третий и указывает, как им поступить. Но на каком, собственно основании!“ — возмутился генерал.

Лебедь убежден, что „невозможно выполнить надавно подписанное между сторонами соглашение о выводе в трехлетний срок российской армии и не обеспечив им твердых политических гарантий“.

„А согласия пока нет. Между двумя берегами пролилась кровь. И, наверное, пройдет немало времени, прежде чем здешние политики смогут договориться. На сегодня они преуспели не слишком. Потому положенная в основу соглашения голубая идея синхронизации выглядит еще более абсурдной. Ну как, скажите, в намеченный трехлетний срок возможно вывести армию — синхронно с политическим урегулированием конфликта, которое не продвинулось вовсе? Все попытки на авось осуществить затяжное, чреваты нарушением пусть стихийно, но сложившегося в регионе военно-стратегического баланса. Впрочем, соглашение еще не ратифицировано. Считаю, и не будет. Потому что люди все-таки подумают“, — сказал генерал.

Лебедь расценивает „возможность бунта возмущенных в российской армии“ как „50 на 50“. „Предпримут необходимые меры, обеспечивающие нормальное армейское существование, — не будет бунта“, — считает он.

Коснувшись вопроса о выводе российских войск из Прибалтики и Германии, генерал сказал, что „уходить, вероятно, нужно“. „Но уходить можно по-разному. Из Прибалтики поспешно убрались, кинув на произвол судьбы своих соотечественников, чьи права там по-прежнему не защищены. И не ясно, будут ли выполнены даже достигнутые договоренности“.